

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ • HISTORY OF MEDICINE

САКРАЛЬНЫЕ СТАТУИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ БОГИНЬ
В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Шевченко Ю.Л., Матвеев С.А., Сусов Р.П.*
ФГБУ «Национальный медико-хирургический
Центр им. Н.И. Пирогова», Москва

DOI: 10.25881/20728255_2023_18_1_173

SACRED STATUES OF ANCIENT GREEK GODDESSES AT THE MILITARY MEDICAL
ACADEMY

Shevchenko Yu.L., Matveev S.A., Susov R.P.*
Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

Abstract. Outlines the complex fate of two sculptural compositions on the territory of the Military Medical Academy, which for many decades have had a special impact on its students, staff, patients, and their relatives.

Keywords: Military Medical Academy, Hygieia, Athena Pallas.

Резюме. Изложена сложная судьба двух скульптурных композиций на территории Военно-медицинской академии, которые много десятилетий оказывают особое влияние не только на её питомцев, но и сотрудников, пациентов и их родственников.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия, Гигиия, Афина Паллада.

«Обычай — деспот меж людей».

А.С. Пушкин

Ровно четверть века назад, буквально накануне больших торжеств по случаю 200-летия Российской Военно-медицинской Академии [1], а именно 17 декабря 1998 года, вышел Указ Президента Российской Федерации №1595 о включении Академии в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Это высочайшая оценка государством исключительных заслуг перед Отечеством многих-многих поколений тех, для кого Академия стала Alma mater, славе которой её питомцы посвящают свой профессиональный врачебный труд, научную и образовательную деятельность [2]. Для появления этого Указа Президента была выполнена колоссальная подготовительная работа для обоснования полного соответствия Академии статуса особо ценного объекта культурного наследия. Следует отметить в длинном перечне самых убедительных аргументов значение памятников архитектуры и скульптур. Многие исторические здания клиник в Академии возводились впервые в России и являются уникальным образцом особого больничного зодчества. Во вновь возводимых помещениях воплощались в жизнь не только самые последние для того времени требования к стационарам, но и изначально были встроены госпитальные храмы.

На территории Академии и за её пределами (уникальный некрополь её ученых на Богословском кладбище) за двухвековую её историю появилось большое множество особо ценных в историко-художественном отношении памятников выдающимся её ученым. В этом бесценном культурном наследии среди многочисленных скульптур персонажей истории ярко выделяются две статуи древнегреческих богинь: Гигиия и Афины Паллады.

Первая статуя ровно полтора столетия назад (1873 год) украшала архитектурный ансамбль Михайловской клинической больницы баронета Виллие изначально как фонтан (Рис. 1). Её авторы: скульптор Давид Иванович Йенсен (его работы — атланты на фасаде дворца Белосельских-Белозерских, памятник Я.В. Виллие) и архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер (его творения — Мариинский дворец и дворец Белосельских-Белозерских). Дальнейшая судьба этой статуи приобрела некоторый детективный характер в отношении её дислокации. Она была единственным скульптурным украшением сквера перед Михайловской больницей лишь 35 лет. 25 мая 1908 года между фонтаном и клиникой был установлен памятник Сергею Петровичу Боткину (работа академика В.А. Беклемишева на средства общественности и Академии) (Рис. 2) [3]. Столь странное соседство статуи-фонтана и памятника великому

Рис. 1. Вид на Михайловскую клинику баронета Виллие Я.В. (1900–1905 гг.).

Рис. 2. Из выпускного альбома Военно-Медицинской Академии, 1935 г.

* e-mail: susovmd@gmail.com

Рис. 3. В 1951 году памятник был перенесён на другую сторону Боткинской улицы.

Рис. 4. 20-летие выпуска 1974 года.

врачу-клиницисту (они располагались спиной друг к другу) продолжалось четыре десятилетия. В 1949 году статую Гигиен переместили на противоположную сторону Боткинской улицы, где у неё появился собственный сквер, и простояла она там почти полвека (Рис. 3). Для многих поколений питомцев и сотрудников Академии это стало излюбленное место для романтических встреч. Но вскоре статуя обрела особый смысл, став как бы вещественным символом самой Академии. Для многих эта статуя отождествлялась не с мифологической богиней, а материализованным воплощением самого духа *Alma mater*. Это стало местом юбилейных встреч выпускников с обязательным фотографированием.

Как это не печально, но в те годы появился дикий обычай для цивилизованных людей: в ночь перед выпуском находились неадекватные личности, которые начищали грудь статуи до ослепительного блеска, нанося очевидный вред произведению искусства. Конец этому ритуалу вандализма был положен в 1996 году решением Ю.Л. Шевченко переместить статую на закрытую территорию в сквер перед штабом Академии. Здесь традиция торжественного фотографирования выпускников, почетных гостей, молодожёнов приобрела статус официального ритуала (Рис. 4) [4]. Сакральность статуи заключается в том, что она символизирует для выпускника отчий дом, куда человек стремится вернуться до последней возможности. Это особый знак для безудержной радости от нахлынувших воспоминаний. Столь сильное воздействие на восприятие окружающих, как не удивительно, со-

Рис. 5. Копия статуи Гигиен в Пироговском Центре.

хранила и её точная копия, установленная в Пироговском Центре стараниями и попечением его Президента академика Ю.Л. Шевченко (Рис. 5).

А на прежнем месте 8 мая 1996 года в сквере на пересечении Большого Сампсониевского проспекта и Боткинской улицы был открыт памятник военным медикам, павшим в войнах (Рис. 6, 7). Инициатором создания мемориала был начальник Военно-медицинской Академии Юрий Леонидович Шевченко. Инициатива была поддержана решением учёного совета и согласована с руководством города. Памятник был сооружён на спонсорские средства «Лентрансгаза», а так же на пожертвования ветерана Академии С.А. Завойского и многих её сотрудников Академии. Руководитель проекта мемориала И.Г. Уралов, скульптор

Б.А. Петров, архитекторы Ю.К. Митюрёв, Н.Б. Митюрёва, В.С. Васильковский. Одновременно постановлением Санкт-Петербургского городского совета площадь на пересечении Большого Сампсониевского проспекта и Боткинской улицы была названа Площадью Военных Медиков. Мемориал в память о военных медиках, павших в войнах, сразу же стал объектом особого почитания, который в обязательном порядке посещают все выпускники. Уникальна и архитектурная стилистика памятника, представленная стилизованной часовней, выполненная из серого и красного гранита, внутри которой размещена лампада, символизирующая вечную память о погибших, и барельефное изображение манускрипта с выгравированной на нём надписью «Тем, кто жертвовал собой, и тем, кто после-

Рис. 6. Памятник военным медикам, павшим в войнах.

Рис. 7. На открытии памятника военным медикам, павшим в войнах.

дует за ними». Между боковыми колоннами часовни укреплены бронзовые композиции из щитов, на которых начертаны цитаты Гомера и Чехова: «Многих воителей стоит один врачеватель искусный» и «Профессия врача — это подвиг. Она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов». Всей своей величественной строгостью мемориал как бы свидетельствует о жертвенной природе профессии военных медиков, являясь в то же время знаком безмерной благодарности ушедшим поколениям.

А в здании клиники акушерства и гинекологии между маршами парадной лестницы установлена статуя другой богини — Афины Паллады, представительницы высшей мировой всепобеждающей силы, одна из самых почитаемых богинь Древней Греции, входящая в число двенадцати великих олимпийских богов. Она почиталась как богиня знаний, искусств и ремёсел; дева-воительница, покровительница городов и государств, наук и мастерства, ума, сноровки, изобретательности. Образ Афины Паллады вызывает неподдельный интерес многих исследователей, рассуждающих о сакральном значении мифов о её деяниях, имени и атрибутах.

В клинике установлена гипсовая копия с известного древнегреческого изображения Афины-воительницы (Рис. 8). По преданию она была изготовлена в Италии по заказу руководителя клиники и кафедры профессора Славянского Крониды Федоровича (Рис. 9) во время его заграничной командировки и приобретена на его личные средства [5]. С конца XIX века эта статуя неизменно оберегает покой самой гуманной клиники Академии, где в родильном отделении появляются

Рис. 8. Подлинник — мрамор, римская копия статуи круга Фидия, конец V века до н.э.; хранится в Музеях Ватикана, Рим.

на свет новые граждане. Примечательно, что в блокаду она пострадала от осколка вражеского снаряда, был поврежден шлем, который лично восстановлен В.А. Струковым (заведовал кафедрой 1970–1974 гг.). Поклонение этой статуе не носит обрядового или религиозного характера.

Рис. 9. Профессор Кронид Федорович Славянский.

Само нахождение в этой клинике из-за её предназначения вызывает у сотрудников особое трепетное состояние души. А уж для будущих родителей это шквал эмоций. Вероятно, эмоциональное напряжение новоиспеченных родителей и их родственников проходит при традиционном фотографировании с новорожденным на фоне статуи Афины (Рис. 10). Сотрудники клиники по случаю знаменательных событий также фотографируются на фоне богини (Рис. 11). Её изображение стало настоящим брендом одной из первых кафедр Академии. Оно неизменно украшает всю учебную и научную издательскую продукцию коллектива кафедры, широко используется при изготовлении сувениров (Рис. 12, 13).

Рис. 10. Счастливые родители с новорожденным у статуи Афины.

Рис. 11. Три поколения руководителей клиники и кафедры у статуи: профессора Баскаков Виктор Павлович, Цвелев Юрий Владимирович, Кира Евгений Федорович.

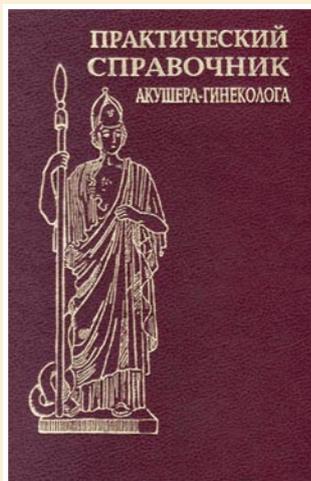

Рис. 12. Оформление практического справочника акушера-гинеколога.

Рис. 13. Продукция Ломоносовского фарфорового завода к 200-летию кафедры акушерства и гинекологии Академии.

Сакральное значение скульптурного изображения двух древнегреческих богинь однозначно позитивно. Это отнюдь не какой-то возврат к язычеству, а скорее внешнее проявление безмерной благодарности своим учителям и наставникам, исключительно добрая память о своих сокурсниках, безграничное почитание врачебной профессии.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов (The authors declare no conflict of interest).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Матвеев С.А., Гудымович В.Г., Чигарева Н.Г. Двухвековой юбилей Военно-медицинской академии — национального достояния России // Альманах истории медицины: неизвестные и спорные страницы. — 2019.

- Вып. 2. — С. 363-372. [Matveev SA, Gudymovich VG, Chigareva NG. Dvuhvekovoj yubiley Voenno-medicinskoj akademii — nacional'nogo dostoyaniya Rossii // Al'manah istorii mediciny: neizvestnye i spornye stranicy. 2019; 2: 363-372. (In Russ).]
2. Российская Военно-медицинская академия (1798-1998) / Под ред. Ю.Л. Шевченко. — СПб.: ВМедА, 1998. — 728 с. [Rossijskaya Voenno-medicinskaya akademiya (1798-1998). Yu.L. Shevchenko, editor. SPb.: VMedA, 1998. 728 p. (In Russ).]
3. Котив Б.Н., Лобачев И.В., Круглов В.И. Императорская Военно-медицинская академия в фотографиях конца XIX-начала XX века. — СПб.: ВМедА, 2018. — 200 с. [Kotiv BN, Lobachev IV, Kruglov VI. Imperatorskaya Voenno-medicinskaya akademiya v fotografijah konca XIX-nachala XX veka. SPb.: VMedA, 2018. 200 p. (In Russ).]

4. Образцов Л.Н., Деев Р.В., Габитов А.Ф. Наследники Пирогова. — СПб.: ООО «Типография «Аверс», 2005. — 326 с. [Obrazcov LN, Deev RV, Gabitov AF. Nasledniki Pirogova. SPb.: ООО «Типографиya «Avers», 2005. 326 p. (In Russ).]
5. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии / Под ред. А.Б. Белевитина. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: ВМедА, 2008. — 616 с. [Professora Voenno-medicinskoj (Mediko-hirurgicheskoj) akademii. A.B. Belevitin, editor. SPb.: VMedA, 2008. 616 p. (In Russ).]